единить, чтобы он в страсти воспламенился» (Л., VII, 170). Едва ли это замечание могло пройти мимо внимания Радищева, который неизменно стремился апеллировать к чувству читателя или слушателя. Из всех страстей, о которых упоминает Ломоносов, в «Путешествии» преобладает гнев — отсюда и обличительный пафос книги.

Вместе с тем, как справедливо указал А. П. Скафтымов, «пафос „Путешествия“ не в реторическом обнаружении чувства, а в реторическом, эмоционально насыщенном *доказательстве*».[38] Анализируя стиль радищевской книги, исследователь замечает, что вопросительные и восклицательные предложения имеют здесь преимущественно логическое значение. А. П. Скафтымов подтверждает свои наблюдения сопоставлениями с соответствующими параграфами ломоносовской «Риторики».

Радищев весьма традиционен и в использовании риторических фигур, которыми в равной мере насыщены и речи персонажей, и монологи автора. По существу стилистических различий между ними не существует, и ни одному оратору невозможно дать индивидуальной характеристики, основанной на анализе его языка и стиля. Все речи в «Путешествии», как правило, выдержаны в одном ключе, все они ориентированы на высокий жанр. «Ораторские страницы Путешествия Радищева, — писал Г. А. Гуковский, — славянизированы гуще, чем это было даже в высоком штиле у Ломоносова. При этом они сланянизированы нарочито, подчеркнуто».[39] Автор «Путешествия» по существу следует теоретической программе, намеченной Ломоносовым во второй части «Риторики», — «О украшении». «Что до чтения книг надлежит, — высказывал Ломоносов свои рекомендации, — то перед прочими советую держаться книг церковных (для изобилия речений, не для чистоты), от которых чувствую себе немалую пользу» (Л., VII, 237). К тем же источникам обращался спустя несколько десятилетий и Радищев. По воспоминаниям Н. А. Радищева, писатель «прилежал к изучению русского языка, руководствуясь священными книгами, почему и во всех своих сочинениях придерживался славянских оборотов и даже употреблял много славянских слов».[40]

Такие ломоносовские понятия, как «великолепие» и «сила» слога, были немаловажны для автора «Путешествия». Ораторские страницы книги изобилуют «тропами речений и предложений», которыми, по мысли Ломоносова, украшается слово. Употребляя риторические фигуры, Радищев, разумеется, был далек от того, чтобы изобретать их по готовым рецептам, преподносимым «Ри-

---

[38] *Скафтымов А. П.* О стиле «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. — В кн.: Скафтымов А. П. Статьи о русской литературе. Саратов, 1958, с. 102.

[39] *Гуковский Г. А.* Радищев как писатель, с. 187.

[40] Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями. Подгот. текста, статья и примеч. Д. С. Бабкина. М.— Л., 1959, с. 41.